

Вісуге [www.wuxiax.com](http://www.wuxiax.com), самое быстрое обновление последней главы "Нужно увидеть Глаз Бога"!

Неподалеку Су Эрье усмехнулся: "Дядя, дядю Ци заставили переместиться на дно ящика динамического давления".

Су Эрье поспешно позвал Су Цинру: "Сестра, пожалуйста, пусть дядя Ци поторопится. Эта штука слишком опасна. Боюсь, мой деверь не выдержит!".

Увидев своего деверя и шурина, Су Цинру была беспомощна, но в данный момент было явно не время для споров. Она могла только согласиться и поспешно крикнула Су Яньци: "Дядя Ци, мой брат заставил тебя остановиться".

Как только Су Цин сказала это, Су Яньци немедленно ответил.

Он только несколько раз разочаровывался, прежде чем подумал проучить Фан Шэня и увидел это. Только под влиянием импульса он сделал сильный ход.

Теперь, когда Су Цин говорит, он реагирует.

Его противник - тетя Су.

Даже если он силен, это хорошо для семьи Су!

Какой плохой старик, я злюсь на него!

Су Яньци всегда считала Су Цинру дочерью. Этот Фан Шен в его глазах тоже наполовину зять.

В сердце Су Яньци всегда жила какая-то обида, что его тестя изнасиловали, когда он впервые увидел своего зятя. Преследует зятя.

Только с того момента, как старая кровь Су Яньци брызнула на печать Хуаншань.

Он не может принять ее в магическую силу.

Эта сверхъестественная сила также берет начало от происхождения этой Печати Хуаншань.

Хуан Шаньинь близок к Ю Шаобао.

Но Юй Шаобао в том году сражался с сотнями тысяч мулов.

И внутри этой Печати Хуаншань, подавляющей злых духов нескольких \*\*\*\* генералов!

Эти злые духи обычно не выходят наружу. Только пользователи Хуан Шаньинь вызывали их с помощью крови. Эти монгольские генералы просыпались и активно управляли Хуан Шаньинь, чтобы атаковать врага.

К этому времени Хуан Шаньинь уже не полностью контролировался Су Янци.

Он может контролировать только одно общее направление, так что злые духи монгольских генералов не будут атаковать сами, но остановить их, очевидно, сложнее.

Потому что эти злые духи имеют автономное сознание, я боюсь, что только Су Ян Цыцзю

достиг божественного царства, он может полностью контролировать эту желтую горную печать, так что эти могущественные монгольские генералы послушно подчиняются приказам, так же как они были монгольскими Типа хана, сражайтесь за себя.

Как только Су Цин крикнул, Су Яньци отчаянно хотел схватить этих свирепых злых духов.

Но злые духи спали сотни лет и, наконец, вышли снова, к тому же они были обезглавлены и убиты армией Мин, когда спали, а затем их подавил Юй Шаобао в Печати Желтой Горы. Это почти как слезть с дикой лошади, не испив крови, ее вообще невозможно восстановить.

Су Ян встревожился и топнул ногой.

Это из-за его собственного желания убить эту талантливую тетю.

Я не знаю, что молодая леди будет грустить всю жизнь, да и большая рука семьи Су тоже была обезглавлена.

Этого Су Яньци никогда не сможет себе простить, боюсь, я могу только изучать этих японских воинов и приходить в себя с разбитым сердцем".

Фан Шен испугался, когда увидел, как из Хуаншаньина выходят злые духи с танцующими когтями Чжаньи.

"О, этот старик, разве он не из семьи Су? Глядя на эту позу, он старается изо всех сил?"

Этим злым духам Фан Шен не смел позволить настигнуть себя, в таком случае неприятности были бы велики.

Почти не раздумывая, Фан Шен в тот же миг открыл люк.

И теперь в глазах Фан Шэна накопилось до трех Цзиньву!

Внезапно в небе раздался крик трех громких ворон.

Просто этот крик отличался от обычного вороньего чириканья, он был полон благородной и душераздирающей духовной силы.

Вслед за этим из трех монгольских генеральных злых духов появились три вспышки черного огня.

Черное пламя распространялось с огромной скоростью, и за короткое время оно окружило всех трех злых духов.

У этих злых духов не было тела, поэтому они были чрезвычайно быстры, но как бы они ни боролись, черное пламя словно приросло к ним, и они следовали за ними, безжалостно сжигая.

Пока ты не убьешь этих злых духов одного за другим.

Цзинь Ву Хэй Янь, яростный огонь в мире!

Умирать до смерти, бесконечно!

Стоявший сбоку Су Яньци был ошеломлен. Злой дух был быстрее его самого.

Но даже тогда он не мог избежать этих ужасных черных языков пламени.

Причина, по которой монгольских злых духов называют убийцами Хуаншаньина, в том, что эти злые духи почти бессмертны.

Говорят, что даже великий мастер на вершине тайны, хотя и не боится этих злых духов, ничего не может с ними поделать.

Но под черным пламенем Фан Шэня эти злые духи подобны безоружным мирным жителям, которых можно только убить.

Су Яньци был почти уверен, что черное пламя, мгновенно появившееся в воздухе, не сможет убежать, но он не мог убежать и не мог противостоять ему.

Другими словами, если Фан Шен появится, то именно эти черные языки пламени окажутся не у дел, боюсь, что он уже исчез в этом мире, как те злые духи.

Су Яньци вытер холодный пот на лбу: "К сожалению, я думал, что не исчерпал все свои силы. Не знаю, эта тетя просто играет со мной, и совсем не использует магическую силу".

Су Яньци вспомнила, как все происходило только что.

Только сейчас она обнаружила, что перед этой тетей, помимо того, что он немного низкий, но его магическая сила просто потрясающая.

Во-первых, его физическое тело сравнимо с телом Учителя Хэн Ляня! Благодаря этому он смог закрепиться в рядах Великих Мастеров.

Во-вторых, его заклинание, которое является магической силой, притягивающей людей в пространство в этот момент ужаса, может полностью объяснить его культивирование заклинаний, по крайней мере, он также имеет культивирование уровня мастера.

Иначе невозможно допустить, чтобы один из его мастеров в середине тайны съел такую большую тайну.

И на пути к тайне, это ужасное черное пламя, возможно, приблизилось к силе пика тайны, и даже коснулось края далекого \*\*\*\* состояния.

Хэн Ляню, Мантре, Тайне и Демону Боевых Искусств всего лишь около двадцати лет, а все они сравнимы с силой Великого Мастера.

Неудивительно, что Эр Е так ценил его!

Неудивительно, что Эр Е даже сказал, что в будущем вся семья Су будет полагаться на эту тетю.

К этому моменту Су Яньци полностью поверила.

Увидев, что злой дух монгольского генерала полностью исчез в небесах и земле, Су Янци собрал желтую горную печать, которая, казалось, потеряла свой цвет, накрыл ее долгом и подошел к Фан Шэню: "Су Янци, старик из семьи Су, я встретил господина Фан. "

Хотя Су Яньци и назвал Фан Шэня своей тетей.

Но, в конце концов, он даже не вспомнил о своем романе с молодой женщиной. Он не должен называться тетей лично.

Су Яньци наклонился и кивнул Су Цинру: "Я познакомился с госпожой".

<http://tl.rulate.ru/book/17965/2227171>